Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-20
УДК 316.334.4

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ПАТЕРНАЛИСТСКИХ УСТАНОВОК НА ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ПОЛИЦИЕЙ

Плотников В.В.[1], Шишкин Р.В.[2], Яловенко Т.В.[3]
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова[1],
Академия управления МВД России[2],
Волгоградская академия МВД России[3]

Аннотация. *Для российского общества характерно наличие развитых патерналистских установок, на протяжении длительного времени определявших отношение граждан к власти. При этом, в исследовательской среде проблематика значения и роли патернализма раскрывается, преимущественно, в рамках оценки прямого влияния патерналистских установок на политические процессы. Однако не меньший интерес представляет изучение влияния патернализма на социальное восприятие государственных институтов, наделенных властными полномочиями, однако не вовлеченных непосредственно в область политических процессов. С учетом того, что полиция представляет собой один из ключевых государственных институтов, а представители органов внутренних дел наделены властными полномочиями по отношению к гражданскому населению, представляет интерес вопрос о влиянии патерналистских установок, характерных для менталитета россиян, на взаимодействие между представителями гражданской сферы и сотрудниками полиции. В статье данная проблема рассматривается двояко: с одной стороны, анализируется влияние патерналистских установок на способ отношения сотрудников полиции к гражданскому населению. В частности, фиксируется склонность к защите и опеке гражданских, а также авторитарный формат взаимодействия. С другой стороны, анализируется отношение граждан к полиции, основанное на склонности граждан переносить ответственность на носителей власти. Оцениваются как благоприятные аспекты влияния патернализма на систему «полиция – общество», так и связанные с ним риски и проблемы.*

Ключевые слова*: полиция, патернализм, общество, культура, гражданское население, власть, отношение к полиции, взаимодействие общества и полиции.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

THE INFLUENCE OF PATERNALISTIC ATTITUDES ON RELATIONS BETWEEN SOCIETY AND THE POLICE

Vladimir V. Plotnikov[1], Radiy V. Shishkin[2], Tatiana V. Yalovenko[3]
Plekhanov Russian University of Economics[1],
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia[2],
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia[3]

Abstract. *Russian society is characterized by deeply rooted paternalistic attitudes that have shaped citizens' perceptions of authority over a long period of time. However, academic research on the significance and role of paternalism has predominantly focused on assessing the direct influence of paternalistic attitudes on political processes. Equally important, however, is the study of how paternalism affects public perceptions of state institutions that exercise authority but are not directly involved in political processes. Given that the police constitute one of the key state institutions and that law enforcement officers are vested with authority over citizens, it is particularly relevant to examine how paternalistic attitudes, characteristic of Russian society's mentality, influence interactions between citizens and police officers. This article examines the issue from two perspectives. First, it analyzes the influence of paternalistic attitudes on police officers' approaches to interacting with the civilian population. In particular, it identifies tendencies toward the protection and guardianship of citizens, as well as authoritarian patterns of interaction. Second, it explores citizens' attitudes toward the police, focusing on their tendency to transfer responsibility to those in positions of authority. The article assesses both the positive effects of paternalism on police–society relations and the associated risks and challenges.*

Keywords*: police, paternalism, society, culture, civilian population, authority, attitudes toward the police, police–society relations.*

Funding: *Independent work.*

Введение. Патернализм представляет собой специфическую установку мировоззрения, определяющую способ отражения в социальном сознании властных отношений по аналогии с традиционной системой

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026

отношений в семье, где отец наделяется властью и берет на себя функции опеки над другими членами семьи. Традиционно в исследовательской среде проблематика патернализма рассматривается в контексте анализа коллективных представлений населения о власти, что получило отражение в многочисленных социологических, социально-философских, культурологических и политологических исследованиях. Однако, если взглянуть на данную проблему более широко, становится понятно, что патернализм как разновидность социального мировоззрения, рассматривающего властные отношения в контексте идей «старшинства» (как более глубокого и полного понимания интересов и приоритетов другого человека или группы людей) и опеки (как ответственности за защиту и реализацию этих интересов и деятельного стремления к их осуществлению на практике), влияет не только на характер отношения к власти «снизу вверх», но и на особенность самоопределения носителей властных полномочий. Такой теоретический ракурс, с учетом того, что, с одной стороны, для российского менталитета характерно наличие патерналистских установок и, с другой стороны, полиция относится к числу властных институтов, позволяет выявить особенности профессионального самоопределения полицейских в российском обществе, а также влияние, которое оказывают патерналистские установки на характер их взаимодействия с представителями гражданской сферы.

Методология исследования включает в себя такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, дедукция, обобщение и абстрагирование. Также, с учетом характеристик предмета исследования, при подготовке работы применяются элементы институционального, аксиологического и культурологического подходов.

Анализ и результаты. Рассмотрим основные установки, характерные для патерналистского мировоззрения:

- благожелательная опека (одной из ключевых идей патернализма является представление о том, что носитель власти должен заботиться о тех, кто от него зависит, что включает в себя, в том числе, принятие решений за них) [4];

- асимметрия компетентности (представление о том, что носитель власти лучше знает, что именно является благом для его подопечных, нежели они сами). В работах Г. Дворкина данный принцип соотносится с идеей «дефицита рациональности» у управляемой стороны по определенным вопросам [4];

- приоритет блага над свободой. В основе данного принципа лежит представление о том, что свобода человека или группы людей может быть ограничена при условии, если это приведет к повышению уровня их благополучия, либо предотвратит вред. В этом контексте обосновываются меры, характеризующиеся «умеренным принуждением», сопряженным с явной пользой (например, правила, предписывающие использование ремней безопасности в автомобилях)[2].

- превентивная защита и безопасность (приоритет минимизации риска над правом добровольно рискнуть)[6];

- взаимная лояльность и благодарность (патерналистский контракт). В данном случае речь идет о том, что носитель власти обеспечивает защиту и ресурсы, в то время как подопечный принимает ограничения и подчиняется властной воле. По мнению ряда исследователей, система социальных ожиданий «послушание – забота» выступает в качестве ядра патерналистского мировоззрения [9];

- нравственное руководство (осуществление со стороны носителей власти не только управления, но и морального воспитания подопечных).

Исследователи обращают внимание на то, что патерналистские установки противоречат ценностям свободы и, в том числе, препятствуют реализации модели партнерства государства и граждан [10], ставя последних в заведомо ограниченное и зависимое положение. Это определяет нарушение обратной связи во взаимодействии власти и общества, в связи с чем формируется «молчаливое большинство», относительно пассивное в вопросах взаимоотношения с властью.

Еще одним значимым аспектом влияния патернализма на взаимоотношения между полицией и обществом является феномен *переноса ответственности* за порядок в обществе на властные институты, что связано с пассивностью носителей патерналистских установок в вопросах взаимодействия с властью и защиты прав и интересов граждан [13]. Одновременно с этим, фиксируется лояльность членов общества к властным институтам, выраженная в доверии к ним либо, как минимум, представлениях о том, что позитивные изменения могут быть достигнуты за счет действий со стороны власти [12]. Побочным следствием данной установки становится формирование завышенных требований к власти в вопросах обеспечения общественного порядка и благополучия: применительно к деятельности полиции это означает, что криминализация общества рассматривается, скорее, как свидетельство слабости правоохранительной системы, нежели как проявление нарушений правосознания самих граждан.

Одной из важных особенностей патерналистских установок, влияющих на практику деятельности полицейских, является сравнительно низкая ориентация граждан на общественный контроль властных институтов и подотчетность власти. При этом исследователи фиксируют парадоксальную ситуацию, при которой перенос ответственности на властные институты приводит к кризису правосознания, связанному с низкой правовой активностью граждан [11] и склонностью не столько участвовать в формировании законов, обеспечивающих реализацию интересов граждан, сколько воспринимать существующую правовую систему как данность, которая, при необходимости, может быть нивелирована «теневыми» действиями и обходом правил [14].

Таким образом, в российском обществе наличие развитых патерналистских установок определяет

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026

инертность граждан в правовой сфере, проявляющуюся в относительно пассивной позиции в выстраивании отношений с властными институтами, включая полицию. При этом, наличие данных установок препятствует выстраиванию партнерских отношений между гражданами и сотрудниками полиции, и, в значительной степени препятствует развитию практик общественного контроля за деятельностью органов правопорядка. Это, в частности, определяет пассивную позицию в условиях столкновения с должностными нарушениями сотрудников полиции, что препятствует выявлению внутренних нарушений, присутствующих на уровне органов правопорядка и способствует пролонгированному существованию кризисных процессов в системе ОВД, обнаружение и устранение которых из совместной задачи в системе «полиция – общество» перерастает во внутреннюю задачу системы органов внутренних дел. В целом, высокий уровень представленности патерналистских установок, по мнению большинства исследователей, исключает проявление активного запроса «снизу» на реформирование властных институтов, однако, несмотря на это, граждане формируют ожидания на эффективную деятельность органов власти по «наведению порядка» в различных областях общественной жизни.

Рассмотрим, каким образом приверженность патерналистским установкам влияет на характер отношения к представителям гражданской сферы (и взаимодействия с ними).

Анализ обширного ряда исследований позволяет заключить о том, что в обществах, для которых характерно наличие развитых патерналистских установок, носители власти *проявляют их в отношении подопечных*, что проявляется в формировании ряда социальных установок, определяющих специфику поведения носителя властных полномочий в отношении людей, на которых эти полномочия распространяются. Применительно к полиции это означает, что формируется развитая установка на заботу о гражданах, сочетающаяся с авторитарными установками и, в том числе, склонности к вмешательству в жизнь людей и ограничении отдельных их свобод в контексте того понимания блага и их интересов, которые присутствуют у носителей власти. К числу положительных аспектов патерналистских установок в среде полицейских относится возникновение сильной мотивации к тому, чтобы защищать членов общества (реализация патерналистской программы заботы и опеки). При этом, одним из немаловажных моментов становится то, что патерналистская установка порождает особый ракурс идентификации общества сотрудниками полиции: носители патерналистских установок уже не рассматривают общество исключительно как источник угрозы и среду, в которой люди не разделяют ценности полицейских; эта установка замещается стремлением к заботе и защите. Это не говорит о преодолении закрытости и обособленности полицейских, как профессиональной группы, но способствует формированию активного взаимодействия полицейских с представителями гражданской сферы.

Подтверждая идеи о значимости элемента «опеки» в деятельности полицейских, американский исследователь М. Димино [3] формирует концепцию «попечительской функции» полиции, отмечая, что в среде полицейских укоренена патерналистская установка на защиту общественной безопасности, которая шире, нежели основная функция по защите правопорядка. Исследователь обращает внимание на примеры деятельности полицейских, выходящей за рамки юридически определенных обязанностей (например, помощь человеку, испытывающему проблемы со здоровьем на улице) и рассматривает их в качестве частного случая проявления заботы об обществе со стороны сотрудников полиции. В свою очередь, в исследовании Д. Фута [5] разрабатывается концепция «благожелательного патернализма», описывающая специфику служебной деятельности японских полицейских. В своей работе автор отмечает, что в японской правоохранительной системе имеет место акцент на профилактику нарушений, а также перевоспитание и интеграцию правонарушителей в структуру общества, что определяет применение реститутивной модели в ряде случаев. Исследователь обращает внимание на то, что в японской практике полицейские активно участвуют в жизни жителей: проводят разъяснительные беседы с проблемными подростками, навещают семьи, выступают в роли медиаторов при решении конфликтных ситуаций. При этом, полномочия работников органов правопорядка определяют возможность принятия «мягких» решений в отношении нарушителей, при условии, если это может помочь им встать на путь исправления. Это определяет особое общественное отношение к полицейским и сравнительно низкий уровень преступности в Японии, что косвенно свидетельствует об эффективности системы и благоприятном влиянии «благожелательного патернализма» на отношения полиции и общества [5]. Сходную позицию выражает также известный криминолог Д. Бэйли [1], рассматривавший успешные примеры реализации патерналистских принципов в японской правоохранительной деятельности в контексте идеи «культурного консенсуса». По мнению исследователя, формирование благоприятных отношений полиции и общества в контексте практики опеки и участия становится возможным в силу того, что не только сотрудники полиции, но и члены общества принимают патерналистскую модель взаимодействия [1]. По мнению автора, это является серьезным основанием роста безопасности и доверия в системе отношений «полиция – общество».

В контексте исследуемой проблематики представляют интерес также результаты развернутого исследования поведения полицейских, осуществленного Дж. Уилсоном [8]. В результате проведенного исследования, автор фиксирует три основные модели: утверждение закона, охрана общества и порядка, «сервисная модель» полицейской службы. Исследователь обращает внимание на то, что наибольшей жесткостью характеризуется деятельность полицейских, дистанцирующихся от общества и ориентированных на утверждение законности. В свою очередь, сотрудники полиции,

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026

ориентированные на защиту общества («стражи»), активно вовлекаются в систему социального взаимодействия и участвуют в деятельности на вверенной территории, используя практики «неформального влияния», то есть принимают конкретные решения, руководствуясь, прежде всего, принципами заботы и справедливости, а не жестко прописанной «буквой закона». Исследователь обращает внимание на то, что в социальной среде, в которой развиты патриархальные ценности, такого рода модель характеризуется эффективностью и востребованностью [8].

Таким образом, патерналистская модель выступает в качестве одной из альтернатив жесткой модели контроля, основанной на строгой установке на контроль правового поведения граждан. В этом контексте исследователи ставят вопрос о балансе «понимания» и законности в работе полицейских.

Обсуждения. Вплоть до настоящего момента дискуссионный характер сохраняет вопрос о том, насколько благоприятным либо, напротив, деструктивным является влияние патерналистских установок в обществе на взаимоотношения между полицией и гражданским населением. С одной стороны, исследователи обращают на конструктивный характер стремления сотрудников органов правопорядка к защите населения, равно как и благоприятное влияние склонности представителей гражданской сферы к подчинению полицейским, как представителям власти. С другой стороны, патернализм, во многом, сопряжен с пассивным характером отношения к социально-правовой сфере, что определяет дефицит контроля над самими властными институтами, одним из которых является полиция. Авторская позиция в данном вопросе состоит в том, что патернализм сам по себе оказывает комплексное влияние на систему взаимодействия «полиция – общество», в связи с чем некорректно давать его значению однозначную и, соответственно, одностороннюю оценку.

Заключение. Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что наличие патерналистских установок является значимым фактором выстраивания отношения между сотрудниками полиции и гражданским населением, при этом, влияние это имеет двоякий характер, поскольку определяет, как отношение к сотрудникам полиции со стороны граждан, так и восприятие реализуемых социальных функций самими правоохранителями.

Обобщая проведенный анализ влияния патерналистских установок на характер профессионального сознания полицейских, следует отметить несколько значимых моментов:

- сохранение авторитарности во взаимодействии, связанное с социальной ролью полицейских, реализующих патерналистские установки с позиции власти;

- мотивация к защите и опеке населения, сочетающаяся с расширенным функциональным набором в деятельности сотрудников полиции, ориентированным на помощь гражданам и предотвращение неблагоприятных ситуаций с их участием;

- отход от жесткой ориентации на законность в сторону «мягкого» управления правовым поведением граждан, основанного на ценностях справедливости и понимания (включая простор для восстановительных процедур и разного рода мягких санкций со стороны правоохранителей);

- создание условий для преодоления конфронтационной модели взаимодействия сотрудников полиции и гражданского населения, способствующей преодолению идеологии «осадного положения» у полицейских и росту уважения и доверия по отношению к ним со стороны представителей гражданского населения.

Вместе с тем, проведенный анализ свидетельствует о том, что развитие патерналистских установок в среде полицейских определяет односторонний характер взаимодействия в системе «полиция – общество», проявляющийся в сопротивлении механизмам гражданского контроля, который воспринимается правоохранителями, зачастую, как вмешательство менее компетентной стороны [7]. Все это определяет разноплановый характер оценки роли патернализма как фактора выстраивания отношений в системе «полиция – общество».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Bayley D.H. Forces of Order: Policing Modern Japan. - Berkeley: University of California Press, 1976. - 248 p.

2. Conly S. Against Autonomy: Justifying Coercive Paternalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 230 p.

3. Dimino M.R. Sr. Police Paternalism: Community Caretaking, Assistance Searches, and Fourth Amendment Reasonableness. // Washington & Lee Law Review. - 2009. - Vol.66(4). - P.1485-1560.

4. Dworkin G. Paternalism // The Monist. 1972. Vol. 56, № 1. P. 64-84. DOI: 10.5840/monist197256119

5. Foote D.H. The Benevolent Paternalism of Japanese Criminal Justice. // California Law Review. - 1992. - Vol.80(2). - P.317-390. DOI: 10.2307/3480769

6. Goodin R. E. Permissible Paternalism: In Defense of the Nanny State // The Responsive Community. 1991. Vol. 1. P. 42-51.

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026

7. Semukhina O. The evolution of policing in post-Soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role. // Communist and Post-Communist Studies. - 2018. - Vol.51(3). - P.215-229. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.07.001 EDN: YHPGWD

8. Wilson J.Q. Varieties of Police Behavior. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968. - 309 p. DOI: 10.4159/9780674045200

9. Белинская Е. П., Литвина С. А., Муравьева О. И., Стефаненко Т. Г., Тихомандрицкая О. А. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 63-70. EDN: VOUYZF

10. Гончаров И. В., Прудников А. С. Государственный патернализм и права человека в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 57-61. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10306 EDN: YKLBWX

11. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В., Скипин Н. С., Тулегенова Д. Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодёжи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2023. - Т. 25, № 1. - С. 233-251. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251 EDN: FQECKM

12. Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России: культурологический анализ. Дис. д-ра филос. наук. - Ростов н/Д, 2000. - 251 с. EDN: QDAVSB

13. Литвина С.А. Установки на патернализм по отношению к политической власти… Дис. канд. психол. наук. - Томск, 2005. - 178 с. EDN: NNPMPB

14. Лубский А. В., Лубский Р. А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 90-103. EDN: SBUMUD

References:

1. Bayley D.H. Forces of Order: Policing Modern Japan. - Berkeley: University of California Press, 1976. - 248 p.

2. Conly S. Against Autonomy: Justifying Coercive Paternalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 230 p.

3. Dimino M.R. Sr. Police Paternalism: Community Caretaking, Assistance Searches, and Fourth Amendment Reasonableness. // Washington & Lee Law Review. - 2009. - Vol.66(4). - P.1485-1560.

4. Dworkin G. Paternalism // The Monist. 1972. Vol. 56, № 1. P. 64-84. DOI: 10.5840/monist197256119

5. Foote D.H. The Benevolent Paternalism of Japanese Criminal Justice. // California Law Review. - 1992. - Vol.80(2). - P.317-390. DOI: 10.2307/3480769

6. Goodin R. E. Permissible Paternalism: In Defense of the Nanny State // The Responsive Community. 1991. Vol. 1. P. 42-51.

7. Semukhina O. The evolution of policing in post-Soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role. // Communist and Post-Communist Studies. - 2018. - Vol.51(3). - P.215-229. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.07.001 EDN: YHPGWD

8. Wilson J.Q. Varieties of Police Behavior. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968. - 309 p. DOI: 10.4159/9780674045200

9. Belinskaya E. P., Litvina S. A., Muravyeva O. I., Stefanenko T. G., Tikhomandritskaya O. A. Political culture: the attitude towards paternalism in the mentality of Russians // Siberian Psychological Journal. 2004. No. 20. PP. 63-70. EDN: VOUYZF

10. Goncharov I. V., Prudnikov A. S. State paternalism and human rights in modern Russia // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (43). pp. 57-61. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-10306 EDN: YKLBWX

11. Evgenieva T. V., Selezneva A.V., Skipin N. S., Tulegenova D. D. A request for paternalism: the idea and value of the state in the minds of Russian youth // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. - 2023. - Vol. 25, No. 1. - PP. 233-251. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251 EDN: FQECKM

12. Ermolenko T.F. Paternalism in Russia: a cultural analysis. Dissertation by Dr. philos. sciences'. - Rostov n/A, 2000. - 251 p. EDN: QDAVSB

13. Litvina S.A. Attitudes towards paternalism in relation to political power... Dis. kand. psychological sciences. Tomsk, 2005. 178 p. EDN: NNPMPB

14. Lubsky A.V., Lubsky R. A. Statism and paternalism as cultural markers of civilizational identity in Russia // Humanities of the South of Russia. 2013. No. 3. pp. 90-103. EDN: SBUMUD

Информация об авторах:

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, inkognito13@inbox.ru

Шишкин Радий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, inkognito1@inbox.ru

Яловенко Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, inkognito@inbox.ru

Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociology, Associate Professor; Professor of the Department of State and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics

Radiy V. Shishkin, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Policy at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, inkognito1@inbox.ru

Tatiana V. Yalovenko, PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Плотников В.В., Шишкин Р.В., Яловенко Т.В., 2026